

ЦИКЛ
ОТСЧЁТ

Ж.Т.В.

Мария Голобокова

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Голобокова, М.

Г61 Отсчёт. Топи / М. Голобокова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 432 с. — (Отсчёт).

ISBN 978-5-521-90540-9

Жатва есть спасение мира, механизм поддержания темницы Забытого. Обман, на который решились боги, желая сохранить порядок в мире. Чтобы избавиться от древнего проклятия, не остаётся иного пути, кроме как довериться протянутой руке помощи и отправиться в кишаси демонами Топи. Жаль, рука эта принадлежит человеку, с которым ни при каких обстоятельствах не захочется иметь общих дел. Он надёжен, умён, но вместе с тем — холоден и безжалостен. И никогда не станет помогать просто так.

Так какова же цена?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90540-9

© Мария Голобокова, текст, 2023
© Полина Евдокимова, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

После туманного и странного разговора с Яраем я начала остерегаться магистра. Хотелось вернуться в гильдейский дом, под крыло к Ио, но тревога за сестру не позволяла уйти. Как она вообще вышла за этого бездушного сухаря?.. Да и Шуген крутился поблизости, чувствуя моё настроение и пытаясь на него ненавязчиво повлиять. Мол, конечно же, можешь уходить, но кто тогда погладит такого прекрасного меня? Приходилось сидеть на лестнице, гладить и нервно поглядывать на дверь комнаты Ярая. К себе, в царивший там бардак, возвращаться резона не было — силы справиться с уборкой испарились вместе со злостью, — в гостиной же обосновался Кирино, который вряд ли обрадуется компании. Оставалась либо прихожая, либо кабинет сестры, но заходить в последний без разрешения я опасалась.

Весташи вернулись только на следующий день, с отличными, по его мнению, новостями — он узнал, что похожую на Ирнэ девушку видели в храме Хеффы. Таши проверил информацию, но решил поступить разумно, поэтому, пусть и проник внутрь, не бросился её спасать.

— Через тень не проведу, — мотнул головой он. — И... её пытали. Нужен хороший целитель.

Кирино на эти слова лишь хмыкнул.

Ещё неделю Весташи пробирался в храм и выводывал всё, что мог, пока мозаика не собралась воедино: Ирнэ собирались принести в жертву Хеффе. И день жертвоприношения

близился, поэтому нужно было поторапливаться и что-то выдумывать поскорее. Ярай ходил мрачнее тучи, а меня так и подмывало почаще попадаться ему на глаза — раз уж я так неприятна, что не хочет замечать, то вот вам, пожалуйста. Остановил меня Таши. Как всегда проницательный и по своему мудрый мэтр не дал навлечь на себя неприятности.

— Ты в курсе насчёт того... что у Кира с глазами?

Я закусила губу и неуверенно уставилась на Таши. Как назло, внимание привлекла серебряная серёжка, о которой всё никак не получалось поговорить с ним. Куда-то ведь делся осколок души Кирино? Не оставил ли Весташи его себе?

— И что у Ярая то же самое, — кивнула, предположив, о чём хотел поговорить он.

— Способ, благодаря которому Кир ещё может творить магию, нам показал Грассэ. Думаю, он вызнал его у Ярая. Я делился своей кровью. Это что-то вроде переливания воды из одного кувшина в другой... не знаю, как сейчас Кир справляется, но не в этом суть.

Нахмурилась, потому что то, к чему клонил Таши, от меня продолжало ускользать. И он это видел.

— Н-да, всё-таки брат лучше объясняет такое, — покачал головой мэтр. — Давай иначе? Отсутствие магии для таких людей чувствуется как нестерпимая жажда. У теней часто бывает обострённое обоняние, некоторые из нас могут выслеживать магов по запаху крови, которая несёт в себе энергетический след, но и маги иногда способны на подобное. Ирнэ, скорее всего, делилась с ним своей кровью, а поскольку ты её сестра и пахнешь похоже...

— Я — как вкусный кусок мяса для магистра Ярая? — наконец дошло до меня, и на радостях я ляпнула первое, что пришло в голову. — Он что-то вроде вампира из легенд?

— Думаю, легенды не на пустом месте возникают, — рассмеялся Таши.

После этого стало ещё беспокойнее. А вдруг ночью сожрут? Тут никакой Шуген не поможет, Ярай — его хозяин. Прикажет не мешаться, и что тогда?

Хотя, теперь я догадывалась, что случилось с тем несчастным, которого осушили до капли и оставили лежать на кухне. Но уж лучше бы я просто Яраю не нравилась, чем знать, что являюсь желанным блюдом с ватрушками. По крайней мере, сравнивать себя с выпечкой было приятнее, чем с куском мяса.

— Будешь приглядывать за Киром для меня? — Весташи незаметно очутился слишком близко.

— Думаешь, он мне позволит? — отведя взгляд в сторону, я попыталась скрыть смущение.

— Ты для него пока полезна. Я, судя по всему, своё уже отработал, вот и попал в немилость.

Шутка вышла необедительной. И я плохо понимала, что в действительности хотел от меня Таши. Зачем приглядывать за тем, кто одним жестом вызывает демонов? Или мэтр имел в виду что-то другое?..

Разговор на этом сам собой свернулся. А дело по спасению Ирнэ, между тем, всё никак не разрешалось. Попытка заставить Кирино поделиться хоть какими-то соображениями не возымела должного эффекта, а Ярай, что странно, на это никак не реагировал. На мой взгляд, хмырь тянул время, как бы он ни пытался объяснить эту задержку должной подготовкой и планированием.

Кирино лишь поделился, что для его задумки нужно было разобраться с заклинанием остановки времени, «стазисом». Ярай с этими чарами никогда не работал, а вредный Шуген мяукал о том, как испугался — ему никто, разумеется, не ве-

рил, — и уже не помнил, что именно сделал. Когда же хмырь попытался припугнуть вредного кота, тот ответил, что «сейчас снова испугается и сотворит что-нибудь непонятное», после чего растворился в воздухе. Так что с заклинанием пришлось разбираться самостоятельно. По факту, конечно, занимались этим Кирино и Ярай — Таши мало что понимал в хитроумных записях чародеев, а я и подавно.

А через несколько дней я проснулась от страшного грохота. Шуген, спавший под боком, лениво махнул хвостом, открыл глаз... и, как ни в чём не бывало, перевернулся на другой бок. Фамильяр, в отличие от меня, прекрасно чувствовал, что происходило в доме. Но помогать выяснить подробности случившегося он не собирался, поэтому пришлось вставать.

Я спустилась в прихожую, где у парадной Таши помогал Кирино подняться. Судя по всему, источником грохота был упавший хмырь — и сам по себе достаточно бледный, сейчас он выглядел донельзя болезненным и уставшим. На обоих красовались опалённые по краям подолов багряные накидки, запутавшиеся в ногах. Хм, а вот и причина падения?..

— Ирнэ с Яраем, — коротко доложил Весташи и перехватил попытавшегося отвертеться от помощи хмыря, не дав ему свалиться на ковёр. На пьяного вроде не похож... магическое истощение?.. — Она ещё не пришла в себя, но жизни ничего не угрожает. *Кое-кто* мог бы и не так сильно стараться.

Всё-таки сумев встать ровно, Кирино одарил побратима холодным взглядом. Мне, впрочем, достался не менее тёплый. Наверное, он колебался где-то в глубине своей раздробленной на осколки души — мне померещилось сомнение в по-прежнему ржавых глазах. Ему трудно было что-то сказать?..

— Она потеряла ребёнка. Мне не хватило сил.

Голос звучал пусто и отстранённо, будто Кирино говорил то, что ему посоветовали сказать. Уж не Таши ли устроил ему ту ещё головомойку?.. Пожалуй, для хмыря признание неудачи было своеобразной попыткой выказать сожаление или что-то вроде того.

А потом до меня дошло, *что* он сказал. Вряд ли я была способна понять хотя бы толику того, что должна почувствовать Ирнэ, когда очнётся. А Ярай?..

Проводив Кирино и Таши, я не смогла сдержаться и прокралась к комнате Ярая. По полосе света из-за приоткрытой двери поняла, что он — а значит, и Ирнэ — был там, поэтому захотела убедиться, что «оголодавший» за время отсутствия супруги магистр не сожрал её в один присест. Поколебавшись несколько мгновений, я заглянула внутрь.

Ирнэ полусидела, откинувшись на подушки — она казалась просто спящей, утомившейся после тяжёлого дня. На лице виднелась едва заметная паутинка мелких шрамов, лежавшие поверх одеяла руки были забинтованы до локтей, а некогда длинные волосы теперь едва прикрывали уши и завивались мелкими колечками, топорщась во все стороны. Мне очень хотелось думать, что столь бледной она казалась из-за светло-зелёной рубахи, которая неудачно оттеняла цвет кожи. Но я понимала — в плену с ней далеко не душевные разговоры вели.

— Не стой на пороге, — прохрипел Ярай, сидевший на краю кровати.

Два тускло-рыжих глаза — словно ржавчина в них была куда старее, чем у Кирино — смотрели прямо на меня. От внимания магистра стало не по себе, хоть в тайне я и надеялась, что когда-нибудь удостоюсь этой чести. И всё же не

особо понимала, о чём с ним можно говорить. И нужно ли вообще.

— Я могу поделиться кровью... — начала и тут же прикусила язык.

Ярай покачал головой и грустно усмехнулся. Не знаю, что он подумал, но предлагала я не из жалости и не потому, что переживала за сестру. Мне хотелось как-то помочь — всё-таки не чужие же люди, — пусть даже столь странным способом.

— Я ей ничего не сделаю. Тебе — тоже.

Чувствуя неловкость, я подошла и встала у изножья.

— Иксарш тебе рассказал? Пожалуй, он всё же знает больше, чем кажется на первый взгляд.

— Иксарш?..

— Это его настоящее имя, — объяснил маг, касаясь щеки Ирнэ тыльной стороной ладони.

— Я знаю. Просто...

— Не понимаешь, откуда знаю я? — улыбнулся он. — Твой отец много мне о нём рассказывал. Как нашёл, как учил, как помогал...

Не успела даже сформулировать вопрос, лишь зацепилась мыслями за то, что Ярай уж точно знал отца куда лучше, чем те же Кирино, Таши или даже Росэр. Но спросить об этом мешало стеснение. Как вообще вышло, что отец попал в ученики именно к Яраю? Хмырь называл отца колдуном, значит, Грассэ владел демонологией... и чему тут может научить артефактор? Или Ярай тоже далеко не так прост?

— Грассэ — трус. — Ржавые глаза вновь уставились в глубины моей души. — Он бежал всю жизнь от судьбы, а её не обманешь и не проведёшь. То, что предначертано, обязательно сбудется. Рано или поздно, так или иначе...

— От чего он бежит?